

Иванский Валерий Прокопьевич,
*к.ю.н., доцент кафедры
административного и финансового права
Российского университета дружбы народов*

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

В статье раскрываются два уровня проблем: первый связан с развитием права в условиях глобализации; а второй – с перспективными и приоритетными направлениями исследований в юридической науке.

Ключевые слова: правосознание, научно-техническая революция, глобализация, постмодерн, правопонимание, информационно-когнитивная теория права, правовое «Я», квантовая теория.

В русле названия статьи следует выделить общий контур рассмотрения проблем: 1) глобализация как следствие научно-технического развития (эпоха постмодерна); 2) интеграция как результат развития глобализации. Обозначенные выше общие проблемы мы исследуем в правовом русле в следующей последова-

---

⁸ <http://ecsocman.hse.ru/text/16207180/>

тельности. Сначала рассмотрим тенденции взаимопроникновения гуманитарных и технических наук, а затем опишем движение юридической мысли в эпоху постмодерна, оформленное в научных теориях правовых школ. Кроме того, в рамках заявленной темы статьи отметим наиболее животрепещущие и перспективные направления исследований для юридической науки в XXI веке.

1. Глобализация как источник междисциплинарных научных взаимодействий

Читая название статьи, у некоторых ученых сразу же может возникнуть недоумение, внутреннее сопротивление, своего рода, отторжение взаимосвязи правоведения и квантовой физики (механики). Но это на первый взгляд. Можно будет согласиться с теми учеными-юристами, которые не допускают взаимодействие (синергию) квантовой теории с юриспруденцией, с одной стороны. Но это, еще раз подчеркну, на первый беглый взгляд – абсолютное отрицание каких-либо научных контактов между этими сферами научной деятельности. С другой стороны, хотелось бы выделить два аспекта рассматриваемой проблемы. Первый аспект: если осторожно и тщательно проанализировать в отечественных и зарубежных научных публикациях тенденции в развитии квантовой теории, то можно, «не прищуриваясь», заметить появления на основе квантовой механики (физики) новых междисциплинарных научных областей, образованных на стыке психологии, информатики, семиотики, как, например, квантовая информация, квантовая когнитивистика, квантовая медицина и т.п. Второй аспект заключается в том, что, действительно, нецелесообразно в отраслях юридической науки применять основные положения квантовой теории, за исключением термина «правосознания», используемого в научных теориях права (правовых школах), а также при рассмотрении эффективности правового регулирования общественных отношений. Вышеуказанные тенденции нашли свое четкое проявление в эпоху постмодерна.

Новый постмодернистский тип философствования изменил восприятие самого права – его признаков и принципов. Сегодня оно воспринимается в общественном сознании как многомерный, противоречивый феномен с постоянно изменчивой структурой. Новая философская парадигма постмодерна основана на том, что:

- во-первых, противостоит всем формам монизма и унификации;
- во-вторых, позиционирует себя в качестве идеи множественности и разнообразия: не все может быть «показано», «изображено», «иконизировано»;
- в-третьих, одновременно сосуществуют разнородные идеи: смешение и скрещивание различных жанров искусства, заимствование одними жанрами творческих стилей и методов других.

Следовательно, постмодернизм отрицает не науку как таковую, а сциентизм, в соответствии с которым лишь данным современных естественных наук позволено конструировать наше мировоззрение.

Несложно проследить влияние указанных процессов на право и динамику его понимания, выразившееся в возрастающем числе концепций понимания права, согласующиеся с общей критичностью, многополярностью и плюрализмом мира постмодерна. Постмодерн в праве означает ситуацию, когда право претерпевает такие изменения, которые оказывают влияние на восприятие права, основанное не на мироощущении, а на мирочувствовании. Другими словами, модерн базировался на правосознании, доминирующим аспектом которого была правовая идеология (мировоззрение), а для постмодерна превалирующим состоянием правосознания стала правовая психология. Поэтому для постмодернистских исследователей права свойственно восприятие права в качестве тесно интегрированного с иными общественными отношениями – политикой, экономикой, финансами и т.д. Похожая интеграция имеет место и в науке. Но если на первых этапах постмодерна характерна интеграция с гуманитарным (общественным) циклом наук, то сейчас просматриваются тенденции к объединению с естествознанием, особенно с квантовой физикой, кибернетикой и информатикой. Такое близкое «сотрудничество» наук будет способствовать познанию сущности разнообразных ипостасей права, которая, на наш взгляд, имеет единую информационно-энергетическую природу. По прогнозу автора, открытия о единой сущности права будут пестрить во многих научных публикациях в эпоху пост-постмодерна.

В связи с вышесказанным, весьма важным направлением развития юридического познания является уже не только форми-

рование философии права, социологии права, правовой кибернетики, юридической антропологии, юридической логики, правовой информатики и других дисциплин, но и развитие правовой квантовой информатики, правовой когнитивистики. Эти и другие юридические дисциплины формируются на стыке юриспруденции со смежными науками. Их появление свидетельствует о том, что прежние междисциплинарные связи юриспруденции со смежными науками (освоение и использование их методов и приемов исследования, некоторых теоретических положений и т.д.) уже не удовлетворяют теоретико-познавательным потребностям юриспруденции, и она нуждается в систематической разработке соответствующего круга проблем в рамках новой самостоятельной юридической науки.

«Поэтому необходимо искать принципиально новый тип правопонимания в другой плоскости. В связи с тем, что понятие права (тип правопонимания) является априорным (трансцендентным) относительно юридической науки основанием¹, его обоснование – принципиально метаюридическое. Оно может быть обна-

---

¹ То, что понятие права не может быть выведено индуктивным путем, например, из норм права, осознавал Г. Кельзен, вводя в систему права ее априорное начало – «основную норму». Знаменитые ограничительные теоремы К. Геделя, прежде всего его вторая теорема, утверждающая, что в каждой достаточно богатой формальной системе невозможно доказать ее непротиворечивость теми методами, которыми она формализована, говорят о том же: для обоснования права необходимо выйти за рамки юриспруденции (более подробно см.: Паршин А.Н. Размышления над теоремой Геделя // Вопросы философии. 2000. № 6).

По мнению постпозитивистов (Т. Куна, П. Фейерабенда и др.), наука обязательно включает в себя «внеаучные», в том числе метафизические, положения. В.С. Степин считает, что основаниями науки являются научная картина мира, идеалы, нормы и философские основания (см.: Степин В.С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000. Гл. 3). Еще более категоричны в этом вопросе представители социологии знания (Б. Варне, Д. Блур, Дж. Гилберт, М. Малкей и др.). Так, по мнению М. Малкея, внешний мир «входит» в науку через те значения, которые создаются учеными, интерпретирующими его. А эти значения зависят, прежде всего, от социального контекста (в том числе от мировоззренческих, философских установок), в котором работают ученые (см.: Маклей М. Наука и социология знания. М., 1983.). Другой известный представитель этого направления Д. Блур утверждает, что объективность в науке представляет собой не что иное, как теоретические представления, основанные на «социальных образах». Поэтому научная объективность, с его точки зрения, «выступает социальным феноменом» (Bloor D. Knowledge and Social Imagery. L., 1976).

ружено только в социальной философии (или теоретической социологии)»².

Преодолеть отмеченную выше ограниченность мировоззрения эпохи модерна в российском правоведении в состоянии только философские концепции, являющиеся междисциплинарным сцепляющим компонентом. Помимо этого необходимо направить интеллектуальный потенциал научного сообщества на установление и развитие новых связей с несмежными с юриспруденцией междисциплинарными областями. Все вышеуказанное может послужить основанием нового типа правопонимания, способного ответить на вызов постмодерна.

Следует отметить, что самым важным фактором, определяющим доминирующий тип правопонимания в обществе, на наш взгляд, является научно-технический прогресс (НТП), точнее, его революционная форма развития материально-технической базы общества – научно-техническая революция (НТР). Мы не будем анализировать влияние научно-технических революций (НТР)³, имевших место в истории человечества, на понимание права, а остановимся лишь на НТР XX столетия в русле зарождения новой правовой парадигмы – информационно-квантовой (когнитивной) теории права.

Во второй половине XX в. мир вступил в новый этап научно-технической революции. Если предшествующая НТР привела к

---

² Честнов И.Л. Онтологический статус юриспруденции в современном мире // Место юриспруденции в системе общественных наук. Первые Спиридоновские чтения. Труды теоретического семинара юридического факультета СПб ИВЭ-СЭП. Вып. 3. СПб., 2000.

³ В большинстве научных публикаций общепринято деление НТР на три этапа (стадии) развития общества: аграрный, индустриальный и постиндустриальный. Например, Элвин Тоффлер в своей книге «Третья волна» называет три основных стадии волнами развития человечества — аграрная, индустриальная, постиндустриальная. Волна у Тоффлера — это рывок в науке и технике, который приводит к глубинным сдвигам в жизни общества. Таким рывком для первой волны стало внедрение сельского хозяйства, для второй волны — промышленный переворот. Волна «прокатывается» постепенно, одновременно на планете существуют все три стадии. Периоды между волнами постепенно сокращаются: тысячелетия для первой волны, 300 лет для второй. Третья стадия — информационная — при переходе к обществу, основанному на знании (постиндустриальному). Третья волна, по оценке Тоффлера, полностью сменит вторую к 2025 году (см.: Тоффлер Э. Третья волна. Москва: АСТ, 2004. 781 с.).

качественно новым изменениям в основном в промышленности, то современная совершила переворот во всех отраслях не только материального производства, сферы услуг, но и умственного труда. В отличие от эволюционного этапа особенность НТР заключается в качественных изменениях в производительных силах как целостной системы, вызываемых развитием науки, техники и технологии, а также влиянием НТП на все сферы жизнедеятельности общества.

Помимо того, что НТР усилила и углубила взаимосвязь науки, производства и человека в целом, она также в рамках самой науки создала условия для междисциплинарных научных взаимодействий. Другими словами, НТР вывела науку на другой качественный уровень ее формата – тесное сотрудничество гуманитарных (общественных) и естественных (технических) наук. При этом, с одной стороны, появляются новые научные направления, которые играют роль связующего звена – информатика⁴, кибернетика, а с другой, – осуществляется очередная «ревизия» существующих наук, в результате которой психология также приобретает статус междисциплинарной науки.

XX в. называют «веком физики». Это век, когда наука и техника получили революционное развитие, которое началось с физики и базируется на новых результатах, достигнутых в ходе революции в ней. Если в конце XIX в. многие ученые пришли к выводу, что исследования в области физики дошли до своего предела – неделимых атомов, то в 30-х гг. XX столетия была обнаружена структура атома – ядро, электроны, протоны и нейтроны. В результате появилась новейшая физическая теория – квантовая физика, которая углубила представления ученых о материальном мире и приоткрыла невидимый для органов чувств человека мир тонкой материи. Таким образом, создание квантовой физики не только привело к значительному углублению представлений о мире, например, познанию материального единства мира, происхождения и эволюции Вселенной, но и к исследованию самого человека, в части воздействия НТР на его мировоззрение (сознание).

---

⁴ Информационная технология формирует передний край научно-технической революции, создает информационный фундамент развития науки и всех остальных технологий.

Масштабность и чрезвычайно мощный потенциал НТР инициировал импульс к познанию внутреннего мира человека, его правосознания. Поэтому, неслучайно, научные открытия стали объектом изучения психологии, социологии, физики, которые кардинально трансформируют не только социальную структуру общества, но и коренным образом меняют положение человека, его восприятие действительности (мировоззрение). Так, открытие в начале XX века квантовой физики оказало огромное влияние на проведение научных изысканий в новом наиболее перспективном для правоведения направлении – области правосознания человека. Пионерами, которые ввели в научный оборот категорию «правосознание», были П.И. Новгородцев, Л.И. Петражицкий, И.А. Ильин, Н.Н. Алексеев и др.⁵. Научные открытия становятся также и системой правовых взглядов и представлений, которые теоретически усвоил индивид, и являющиеся реальным практическим ориентиром его конкретной жизнедеятельности. Следовательно, во-первых, научно-технический прогресс – это непрерывный, сложный процесс открытия и использования новых знаний в различных областях науки; во-вторых, можно говорить о роли науки как системы знаний, влияющей на формирование мировоззрения человека и общества; в-третьих, существующая связь между наукой и восприятием человеком окружающего мира является взаимной; в-четвертых, открытие квантовой физики создало, своего рода, «мост» между естествознанием и общественными науками (в том числе и правоведением), что привело к введению в научный оборот новых междисциплинарных понятий (синергетика, правосознание, правовая информатика, юридическая психология и др.); в-пятых, каждая новая НТР влияет не только на формирование мировоззрения человека и общества, но ее открытия являются стартовой площадкой для различных научных воззрений в понимании права – плюрализма правопонимания.

---

⁵ См.: Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. М., 1996. С. 256. См. также: Новгородцев П.И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 20; Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 2. С. 479-481; Ильин И.А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 257; Ильин И.А. О сущности правосознания. Собрание сочинений: в 10 т. М., 1994. Т. 4. 621 с.; Алексеев А.А. Общая теория права. 1981. Т. 1. С. 200–201.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Переход от эпохи модерна, в которой доминировал монизм в понимании права, к постмодерну характеризуется следующими тенденциями:

1) множественность подходов и определений категории «право»;

2) межнаучные интеграционные процессы. Бурное развитие различных наук, как естественных, так и общественных и гуманитарных, привело к тому, что классические варианты правопонимания не в состоянии охватить все факты современной правовой реальности. Особенностью развития юриспруденции в этих условиях является усиление ее интеграции с гуманитарными (социальными) науками, а также ярко наметившиеся тенденции заимствования методологии и понятийного тезауруса несмежных с ней наук – квантовой физики, информатики и психологии. Несомненно, при этом потребуются научная «осторожность», чтобы не смешивать разнопорядковые научные категории при изучении права. Но, вместе с тем, попытки использования достижений одних областей научных знаний для исследования других становятся все более частыми, вследствие чего возникают новые научные направления на стыках разных наук, а нередко и новые междисциплинарные науки как, например, правовая когнитивистика⁶ и квантовая психология;

3) потребность в единой правовой теории, интегрирующей, с одной стороны, информационно-энергетический аспект бытия права, а с другой – использование методологического инструментария, разработанного не только в гуманитарных, и социальных науках, но и в естественных. Применение феноменологического, герменевтического, синергетического и когнитивно-квантового

---

⁶ Правовая когнитивистика – [от англ. *cognitiv* – познавательный и лат. *cognitio* – восприятие, познание] – это междисциплинарная научная область, познающая право на стыке мышления, информатики и квантовой механики, а также моделирующая принципы организации и функционирования системы «Я» человека. В этой области применяются положения квантовой теории для моделирования ряда когнитивно-правовых явлений, к которым относятся, в частности, человеческая память (паттерны), правовое мышление и правовые образы.

подходов⁷ позволяют исследовать структуру правового «Я» субъекта, содержащую правовой архетип, эйдос и эгрегор, как основного элемента информационно-когнитивной (квантовой) теории права⁸.

2. Научно-техническая революция (НТР) как условие многообразия концепций понимания права. Перспективные и приоритетные направления исследований в юридической науке

Многообразные подходы к пониманию права в так называемую эпоху постмодерна отнюдь не свидетельствуют о кризисе правовой науки, а лишь отражают общие тенденции поступательного развития НТП. А потому отказ от их использования в процессе познания сущности права нанес бы несомненный урон отечественной теоретико-правовой науке⁹. Кризис, на наш взгляд, может выражаться только в том, что, с одной стороны, методология исследования классических типов правопонимания уже не отвечает требованиям познания правовой действительности эпохи постмодерна, а, с другой – новое правопонимание, отражающее многогранность правового бытия, еще до сих пор не сложилось. Поэтому важнейший этап в формировании современной теории права составляет поиск подходов к праву, пересмотр и анализ уже известных теорий права, а также разработка новых моделей право-

---

⁷ См. подр.: Горошко Ю.Н. Философия сознания в свете междисциплинарного подхода // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження Збірник наукових праць. 2010. № 23. – В рамках постнеклассических подходов рассматриваются квантовый и когнитивный подходы и указывается на тенденцию к их дальнейшей интеграции; Латыпов Р.А., Комиссарова Г.Н. Об исследовании концептов как квантовых сущностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-104; Сатохина Н.И. Когнитивизм и некогнитивизм в осуществлении права // Антропология права: філософський та юридичний виміри (стан, проблеми, перспективи): ст. учасн. Міжнар. «круглого столу» (м. Львів, 7–8 груд. 2012 р.). Львів, 2013. С. 453–460; Лукьященко И.Е. Социальные стереотипы: когнитивный подход // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2009. Т. 9. № 6. С. 49-58.

⁸ Более подробно см.: Иванский В.П. К вопросу о феноменологическом подходе к исследованию правовой материи «Я» // Евразийский юридический журнал. 2013. № 7 (62). С. 86-91.

⁹ Малиновская Н.В. Постмодерн и его влияние на понимание права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2009. № 2. С. 78-90.

понимания, основанных на использовании методологии и понятийного аппарата других, несмежных с правом, фундаментальных наук. Процесс переосмысления основных юридических понятий, в том числе категории «право», предопределяет формулировку и разработку основных теоретических конструкций и моделей правового регулирования.

В отечественном и зарубежном правоведении сложились различные концепции права, в которых отражаются представления людей об обществе, его духовных ценностях. Огромное обилие правовых теорий может быть представлено тремя наиболее крупными школами. Одна из школ признает важнейшим элементом правовой действительности ее духовное начало – правосознание (правовое «Я»), представления о праве (правовой образ «Я»), именуемая нравственной или идеологической научной школой¹⁰. Другая научно-правовая теория рассматривает иную ипостась права – норму, в которой формулируется правило поведения (нормативная школа)¹¹. Именно через норму определенная идея («Я»-образ) претворяется в общественные отношения либо наоборот – сложившиеся отношения, являющиеся результатом коммуникаций «Я» субъектов, конструируют норму. Наконец, третья школа отдает приоритет правоотношениям, то есть фактически сложившимся отношениям людей в социуме (социологическая школа)¹². «Это

---

¹⁰ См., напр.: Естественное право и социальные структуры порядка общества в политико-правовых учениях // *Философия права*. № 4. 2008. С. 67-72, а также Петражицкий Л.И. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. СПб., 2000, С.184; Ильин И.А. *О сущности правосознания*. Сборник «Родина и мы». Смоленск. 1995. С.283; Алексеев Н.Н. *Основы философии права*. СПб., 1998., С. 14–15; Алексеев С.С. *Теория права*. М.: Бек, 1995, С. 166; Радищев А.Н. *Избранные философские и общественно-политические произведения*. [К 150-летию со дня смерти. 1802–1952] / под ред. И.Я. Щипанова. М.: Госполитиздат, 1952. 676 с.

¹¹ См., напр.: *Чистое учение о праве Ганса Кельзена*. К XIII конгрессу Международной ассоциации правовой и социальной философии (Токио, 1987): Сб. переводов. Вып. 1. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1987. 195 с.; Шершеневич Г.Ф. *Понятия о праве*. Казань: Типо-лит. Императорского Казанского Ун-та, 1896. С. 73; Иконникова Г.И., Ляшенко В.П. *Философский позитивизм, юридический позитивизм и теория позитивного права: общее и специфика* // *Социальная политика и социология*. 2009. № 2. С. 240-251 и др.

¹² См., напр.: Муромцев С.А. *Определение и основное разделение права*. М., 1879. С. 33; Дюги Л. *Социальное право, индивидуальное право и преобразование госу-*

тройственное единство различия составляют, во-первых, правосознание, идеи, представления о праве, во-вторых, правовые нормы, в-третьих, общественные правоотношения, порождающие правовые нормы и, в свою очередь, испытывающие воздействие этих норм»¹³. Концепция «триединства» права также присутствует у В.К. Бабаева, В.М. Баранова, В.А. Толстика, которые указывают на три основных подхода к современному пониманию права: нормативный, философский, социологический. Кроме того, существуют и другие научные концепции, в которых отражена подобная правовая классификация¹⁴.

Вместе с тем, существуют концепции, в которых отсутствует норма права в качестве самостоятельного критерия типологии правопонимания. Весьма привлекательным в этом плане является подход к классификации правовых явлений В.А. Четвернина, который все их многообразие сводит к трем видам. «Во-первых, это правоотношения, то есть отношения, подчиненные правовым нормам; сюда входит поведение субъектов, связанных с субъективными правами и юридическими обязанностями, а также действия и решения, направленные на установление правоотношений. Во-вторых, это правосознание, то есть представления о праве, существующие в сознании субъектов. В-третьих, это источники или носители информации о праве – авторитетные юридические тексты, письменные и устные, к которым относятся и авторитетные высказывания о праве, и официальные юридические документы (законы, судебные решения и т.д.), и оформленные договоры частных

дарства. М., 1909, С. 23; Иеринг Рудольф. Борьба за право. М., 1991. С. 5, 9; Тугуз Б.А. Роско Паунд. Право как основное средство социального контроля // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. № 3. С. 42–44 и др.

¹³ См.: Лившиц Р.З. Современная теория права. М., 1992. С. 9.

¹⁴ Заслуживает внимания типология правопонимания, предлагаемая И.Л. Честновым, который выделяет три критерия классификации правопонимания: философский, социологический и культурно-исторический. Теоретическая типология, предложенная Ю.Я. Баскиным, также выделяет три основания классификации: метафизическое правопонимание, полагавшее, что причины возникновения права лежат вовне социальных факторов; антропологическое правопонимание, связывавшее право с природой человека; социологическое правопонимание, признававшее, что право есть продукт человеческих отношений. – Более подробно см.: Скоробогатов А.В. Современные концепции правопонимания. Казань, 2010. С. 9–28.

лиц»¹⁵. Следовательно, нормы права – это не самостоятельный вид правовых явлений, а правила должного, которые проявляются посредством правовых явлений, объективируются в правовых явлениях, то есть правовые явления – это способы бытия правовых норм. Поэтому В.А. Четвернин выделяет только два типа правопонимания – позитивистский и непозитивистский.

Подводя итог анализу бытия правовой материи в целях последующего изучения квантовой природы правовой реальности «Я», можно сделать следующие выводы:

– следует согласиться, с одной стороны, с тем, что основными «кирпичиками» в конструировании права является правосознание (правовой образ «Я»), правоотношение и правовая норма. С другой стороны, с точки зрения когнитивно-квантового аспекта права, норму права нужно рассматривать не в качестве правового явления, а как правила должного, находящего сначала свое проявление в правосознании, а позже – в правоотношениях субъектов;

– и последнее. Правовые нормы возникают как intersubъективные феномены, существующие в правовом сознании общества как нормы-отношения, или, другими словами, как нормативные правовые отношения, определяющие поведение субъектов¹⁶.

В соответствии с изложенными выше основными правовыми началами научных школ, отражающими полноту правовой действительности, наиболее перспективным направлением является рассмотрение, казалось бы, разнопорядковых уровней в их тесном единстве, но под «срезом» инструментария квантовой теории. Несомненно, роль и значение каждого из правовых начал являются различными, но, вместе с тем, имманентно связанными. К тому же, при описании процесса правообразования в русле информационно-квантового подхода¹⁷ понятие «субъект права» используется в ка-

---

¹⁵ См. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории государства и права. М., 2003. С. 145.

¹⁶ См. Поляков А.В. Общая теория права. Курс лекций. СПб, 2001. С.185.

¹⁷ См., например, научные публикации: Эрекаев В.Д. Современная философия и квантовая физика // Аналитический обзор / Отд. философии. Отв. ред. Панченко А.И. Москва, 2007. Сер. Проблемы философии. С. 83-91. – В проблеме квантового сознания сегодня можно выделить два крупных направления исследований. Это концепции квантово-информационной (Стэпп и др.) и квантовой корреляци-

честве его духовного (психического) аспекта – правового «Я» (правового образа «Я», правовой реальности «Я»)¹⁸.

Именно в этой части необходимо объединить интеллектуальные усилия научному юридическому сообществу и проводить научные исследования на стыке права и квантовой теории. Конечно же, можно продолжать спорить о недопустимости использования понятийно-категориального аппарата квантовой физики в других научных сферах, особенно в гуманитарных (общественных) науках, но достаточно обратиться к научным работам таких ученых как: Г.Стэп, Р. Пенроуз и др.¹⁹. Мы не ставим цель рассматривать указанные научные публикации в силу задаваемой темой статьи контура дискуссии – актуальные проблемы права в условиях глобализации. Поэтому мы предлагаем ввести в научный оборот правоведения при исследовании только понятия «правосознание» такие квантовые категории как: «состояние» (потенциальное, актуализированное, сепарабельное, несепарабельное, суперпозиционное), «декогеренция», «квантовые локализованные и нелокализованные корреляции», открытие и закрытые системы и т.д. Этот научный квантовый тезаурус будет способствовать в наиболее доступной форме описанию внутреннего процесса правообразования. Это первый блок, на наш взгляд, перспективных и приоритетных направлений исследования в юридических науках.

онно-невычислимой (Пенроуз) природы сознания; Горошко Ю.Н. Философия сознания в свете междисциплинарного подхода // Totallogy-XXI. Постнеклассичні дослідження Збірник наукових праць. 2010. № 23. – В рамках постнеклассических подходов рассматриваются квантовый и когнитивный подходы и указывается на тенденцию к их дальнейшей интеграции; Латыпов Р.А., Комиссарова Г.Н. Об исследовании концептов как квантовых сущностей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 3 (21): в 2-х ч. Ч. I. С. 99-104.

¹⁸ Кроме того, хотелось бы сделать акцент на том, что понятие «субъект права» весьма устарело в части его фактического отождествления с категорией «физическое лицо (тело)», и требует, в худшем случае, его немедленной «реконструкции», а в лучшем – разработки нового, более полного, определения «субъект права», которое бы одновременно отражало его физический и духовный аспекты.

¹⁹ Stapp H.P. Quantum mechanical theories of consciousness//The Blackwell Companion to Consciousness / Ed. by M. Velmax, S. Schnaider. Malden (MA). Oxford, 2007. 297 p.; Пенроуз Р., Шимони А., Картрайт Н., Хокинг С. Большое, малое и человеческий разум / Пер. с англ. А. В. Хачояна под ред. Ю. А. Данилова. М.: Мир, 2004. 192 с. и др.

Второй научный блок, который непосредственно связан с первым – это разработка качественно нового юридического понятия «субъект права» как физического лица. Сегодня оно не отражает в полной мере правовую природу человеческого бытия. Как правило, физическое лицо идентифицируется с физическим телом человека. Считаем, что в понятие субъекта права следует включить его духовный аспект – правосознание, точнее, правовое «Я» субъекта, состоящее не только из правового опыта индивида, полученного в течение жизни, но и правового опыта бессознательно, оказывающего существенное влияние на поведение человека. Под правовым «Я» индивида следует понимать его состояние, бытийствующее одновременно в двух ипостасях: «I. Как духовная самоосознающая сущность человека – субъект, который, во-первых, активно взаимодействует с другими подобными ему субъектами по формированию должных правил поведения (ментальных норм права). Во-вторых, динамично принимает участие в построении, в том числе изменении, своего генетически переданного информационного образа посредством укрепления либо его реконструкции в соответствии с прямым и обратным переводом информации. В-третьих, взаимодействие правовых «Я»-образов индивидов порождает нормативность правила поведения как должного, то есть выработку общих правил поведения, являющихся социальной ценностью. Кроме того, нормативность должного правила означает единообразное понимание членами социума ценности правил поведения – норм права, связанных с их взаимными правами и обязанностями. Одинаковое понимание содержания норм права происходит в результате достижения субъектами права единой вибрационной частоты взаимодействующих «Я»-образов посредством передачи друг другу сведений (кодовых образов). В-четвертых, вербальная и невербальная коммуникации между правовыми «Я»-образами индивидуумов осуществляется посредством передачи информации с помощью различных дискретных кодовых сигналов. II. Как источник права (объект), выражающийся в том, что «строительным» материалом для его конструирования является, во-первых, правовая культура общества, формирующая правовой эгрегор, то есть общие представления людей о праве (правовой образ), передающиеся из поколения в поколение на уровне коллективного бессознательного. Во-вторых, весь пра-

вовой опыт человечества (правовые архетипы). В-третьих, правовой опыт самого индивида. В-четвертых, помимо человеческого опыта всеобщего и локального – коллективного «Я», вечную и неизменную основу составляет эйдос – божественное «Я». Отсюда следует, что правовой «Я»-образ может выступать в качестве объекта, который конструируется двумя потоками информации: опытом неосознаваемого психического (правового архетипа, эгрегора и эйдоса) и осознаваемым жизненным опытом человека, зафиксированного в паттернах его памяти»²⁰.

И третий блок проблем, с нашей точки зрения, наиболее важный, но почти не разработанный в юридической науке, но который тесно связан с первыми двумя группами – это профилактика правонарушений. В современную эпоху основным средством предупреждения правонарушений является наказание. Да и в статьях УК РФ и КоАП РФ указано, что целью и задачами наказания является предупреждение правонарушений²¹. Поэтому в структуре нормы права одним из ее элементов выступает санкция, которая определяется как претерпевание неблагоприятных последствий человеком. В связи с этим, других эффективных средств борьбы с правонарушениями на «вооружении» науки пока нет. Несомненно, что такой элемент нормы права должен оставаться в структуре правовой нормы для определенных видов противоправных деяний, но, вместе с тем, в юридической норме должно быть предусмотрено такое понятие как «реабилитация» в качестве элемента уголовно-правовой нормы. Здесь уж точно юриспруденции не обойтись без достижений медицины в области мозга. Не секрет, что именно мозг человека выступает основой «работы» сознания (правосознания), зоны которого полностью отвечают за бытие человека, в том числе правового бытия. Суть реабилитации как элемента структуры уголовной нормы заключается в том, что в случае совершения человеком умышленных преступлений, к тому же, не первый раз

---

²⁰ Более подробно см.: Иванский В.П. Научные Ведомости Белгородского государственного университета. Серия Философия. Социология. Право. 2013. № 9 (152). Выпуск 24. С. 19-33.

²¹ См. ст. 3.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1; ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

(рецидив), представляющих наибольшую опасность для общества, данный человек объявляется решением суда как нуждающийся в юридической реабилитации в форме медицинского воздействия на определенный участок головного мозга, связанного с этим противоправным деянием. Как нам видится, это будет являться эффективным способом предупреждения правонарушений, а не применение таких мер как расстрел, химическая кастрация, изоляция, инъекция и так далее. Общество порождает преступников, оно же их и казнит (и духовно, и физически). Другими словами, область так называемого медицинского права наполнится другим содержанием – возрождение (реабилитация) Человека, а не его окончательное разрушение.

Таким образом, нами были обозначены три наиболее перспективных и приоритетных направления исследований для юридической науки в XXI веке: 1) разработка научного фундамента, соединяющего квантовую теорию с теорией права в части исследования правосознания в качестве правовой реальности, а также внедрения в научный юридический оборот основных положений квантовой теории; 2) построение новой научной теории понятия «субъект права», которое бы включала в себя духовную сущность – правовое «Я» субъекта; 3) введение в структуру уголовно-правовой нормы понятия «реабилитация», применяемого к человеку за совершенное неоднократное умышленное преступление, представляющее наибольшую степень общественной опасности.